

18+

Дмитрий
Близнец

я буду Чернобыльским стержнем
женщина, красивая, как Осень
минздрав, минхерц, минводы
(просто мины)

... Мальчик На Кубе

я люблю Вас физически

когда - то в Аиде ...

осень нас покоряет сразу -
Красная раса

СТИХИ

Дмитрий Близнец

Мальчик на кубе. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67661697

ISBN 9785005647474

Аннотация

От автора: плохих стихов не бывает. Коли плохие – это уже не стихи. Как булгаковская осетрина: если не первой свежести – это уже не осетрина. Поэтому я свои вирши называю текстами. Пусть разберется Время...

Содержание

Коту не под хвост	5
От автора:	7
Женщина, красивая, как осень	8
Ода Пушкину и пиву	10
Дух пресытив полой плотью...	11
Я люблю Вас физически...	13
Поэтическая Мекка	15
Это я	18
По стопам Тарковского	20
Я буду Чернобыльским стержнем...	22
Мне нравится	23
Аркадию Ратнеру	24
Качку	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мальчик на кубе

Стихи

Дмитрий Близнец

© Дмитрий Близнец, 2022

ISBN 978-5-0056-4747-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коту не под хвост

Читаю стихи Дмитрия Близнеца, как продолжение истории отношений двух малоизвестных поэтов – его и меня. Читаю и понимаю, что ничего я о нем, толком не знаю, вот уже 12 лет, кажется, что все его спонтанные выходы на табурет в больших и малых залах, эти ослепительные лучики калейдоскопа, даже не половина его правды, а малая – малая часть.

Читаю стихи Дмитрия Близнеца и рассматриваю глазом археолога то, как Пекторали Скифского золота, то, как берестяные грамоты Новгородских торговцев. Как много всего в одном раскопе! И это все никак не сможет оставить нас равнодушными!

Читаю стихи Дмитрия Близнеца и спорю очень часто с ним о нем самом, о его самооценке: «Весь вычурный... Дерганый, как ложный мухомор». Здесь кричу ему: «Нет! Ты – многоликий Шива, Дионисий, описывающий Иерархию ангелов и демонов, ты – гениальный, ты – живой. И яркий, понимающий суть процесса поэтики, в первую очередь потому, что умеешь описывать оттенчато и сурово, как „срываются чувств стоп – краны“!»

Читаю стихи Дмитрия Близнеца и вспоминаю его слова о 90% времени в одиночестве, в разговоре сначала показавшиеся мне маской, игрой. Но нет, природа творческого одиночества в его поэзии очевидна, она приходит ко многим

творцам слова оттого, что взгляды их настолько необычны, что «одаривают» авторов одиночеством, пессимизмом, декадансом. Оттого Дмитрий пишет: «Значит, ты, все твое и вообще все – коту под хвост». Хотя рядом с этим у Дмитрия всегда может случиться типа «Солнцу сосны злаченные ноги заложили за воротник», и часто – часто у него «бьется музыка в реберной клетке»! От этого хочется прошептать ему: «Нет, твои стихи – это приключение и испытание души, эти стихи – коту не под хвост»!

Дмитрию Близнецу, в заключение рецензии, хочется пожелать мощнее выпевать свои верхние чакры, «ловить в себе» весь спектр человеческий – мужское, мужицкое, Божественное, женское, тихое, громогласное – искать и впускать в себя сакральные сюжеты, которые можно показать, как ступени к безусловной любви, желанной в глубине каждым живым существом, без «париков» и «хохм». Вперед, без страха и сомнений, обрадуй, Дмитрий, своего внутреннего поэтического Бога, чтобы он открыл нам через тебя невероятный калейдоскоп чувств!

16.04.2022

Владимир Юхно

От автора:

Ух, какой я гениальный! Надо же...

Листая впервые подобные книги моих собратьев по перу, разуму, крови, думал частенько: «Ну и... Фигня! То ли дело у меня...» Но... Шли годы.

Читаю, охреневаю и немного завидую: блеск! Так что, если сразу не цапанет, не выбрасывайте. Нехай, созреет...

Поэтому, просьба: не использовать сразу по назначению. Листаните, читаните. Тут все три музы поэзии. Плюс четвертая, русская, наша.

С приветом и Любовью, Д. Близнец.

Женщина, красивая, как осень

Как Минор промозглых дней несносен —
Так Душа моя Тобой полна,
Женщина, красивая, как Осень,
Но великолепней, чем Весна.

Знай, влюбиться никогда не поздно,
Пью твоих фиалок странный свет,
Женщина, красивая, как звезды,
Но гораздо ярче всех комет.

Ты ко мне пришла, как наказание
И, как искушение огнем.
Паутину встреч сплетья заранее,
Бог ошибся в выборе своем.

Все сильнее покоя сердце просит,
Так зачем меня лишает сна —
Женщина, красивая, как Осень,
С поцелуем юным, как Весна.

Счастье промелькнет, как небылица,
Растворясь в потоке серых дней.
Вспоминай меня в своей столице —
Редких писем буду ждать в своей.

Радость снегом Времени заносит,
Но, как Богиню, я люблю и чту —
Женщину, красивую, как Осень,
С голосом,
Похожим
На Мечту.

Ода Пушкину и пиву

Я брожу с бутылкой пива
По окраинам старинным.
Я кричу прохожим: «Viva!» —
Потому что стал —
Незримым.

Золотистая отрава
Над разнузданностью плача.
Я кричу прохожим: «Bravo!» —
Потому что стал —
Незрячим.

Убежавшим и ушедшим,
Легшим,
Сгинувшим,
Минувшим.
Я кричу прохожим: «Пешки!» —
Потому что стал я —
Пушкин!

Дух пресытив полой плотью...

Дух пресытив полой плотью
Растворимся в звездном танце.
Балерину как пародью,
Бросим в музыку Сен Санса.

Перманентность Перголези —
Это ЧТО – ТО...
От Baudlaira.
Это Фауст пьяный лезет
Камикадзем из партера!

Кардиналом королевы —
Контур глаз Небесной Лани.
Я люблю земную Деву
Но всегда в Астральном
Плане...

Апокалипсиса стужа —
Гениальная, зарраза!
Приглашаю Вас и мУжа
Слушать Музыку
Экстаза!

Для всезнайки Гамаюна

Стать таблетками

Плацебо.

И с высокой башни —

Плюнуть

В перевернутое

НЕБО!

Я люблю Вас физически...

Я люблю Вас физически,
Я люблю Вас химически,
Вакханально, глобально,
Вечно, периодически,

Я люблю Вас душевно,
Духовно, божественно,
Грубо, плотски и мужественно,
Нежно, томно и женственно.

Я люблю Вас искусственно
Я люблю Вас,
Естественно!
Броско, нервно и чувственно,
И дежурно, и экстренно...

Утонченно – изысканно,
И вуально – пастелево,
И вертерно – невысказанно...
И жуанно – постельево.

Я люблю Вас адажево.
Я люблю Вас аллегрово.
И Эдемно – Адамово,

И инцестно, и федрово.

Я люблю Вас мазохово,
Я люблю Вас де Садово,
И солидно —
По – взрослому.
И наивно – детсадово!

Я люблю Вас язычески.
Я люблю Вас вручную.
И полдневно – стоически,
И, как Фею ночную,

Я люблю Ваши волосы,
Поворот головы,
Блеск таланта и голоса!!..
Пусть, не любите —
Вы.

Поэтическая Мекка

Когда – то в Аиде гуртились древние —
Хрупкий Орфей спускался,
Сдерживая нервный смешок.

А мне – запросто
Руку протянул военный —
Иван Семенович Кербер,
Неклассическим шнобелем
Втягивая белый порошок.

Полусоплей в будуаре вчерашнем
Раскручивая Лаокоонию кинолент,
«Остановите Будущее!

Мне ствашно, ствашно!» —
Витийствовал
Измученный интеллектом
Интеллигент.

На фронте —
Эфрон,
На Эфроне —
Шеврон.

А по – над фронтом,
Как тень жур – клина —
Эфронова половина:
– Неужто, Марина?
– Марину MORTE сморила,

Парнок —
Опытное парнокопытное.
Сонечками сорила
Цветаева суицидная!
Вошью взнесшись
В Башку ЭйфЕля —
Эмигранта отрада —
И до нас
Долетали плевки
От Санкт – Петербурга
До Ленинграда,
Как от крыла —
До руки.
Нно, Ноосфера,
Вспухай!
И не лень
Ей?!
Многоэтажностью
Землю покрыв
Словно
Эякуляцией наводнений
Прорвало
Дамбу – презерватив...
И даже французы
Всуе
Забыли
Свои знаменитые
Поцелуи —
ГЛУПО ЛИЗАТЬСЯ, КОГДА ГРЯДЕТ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ!

Р. С. Вышел на улицу

В морду лица —

Липкая

Тварь

Снега

Господи!

Да когда же

Откроет —

Ца

В Питере

Поэтическая

Мекка! (?)

Это я

Как засиженный рай, мы невест покидали.
Мы любили друг – друга, надев парики.
Мы на теплых камнях кровью женщин писали
И овец золоторунных кормили с руки.

Но, две тысячи лет,
Мы блуждали потом в Эльсинорах,
Мы сходили «на нет»
С обывательски – жирных картин.
И, когда пьяный ветер надежды
Вынес парус в открытое море,
На фрегате «Мечты»
Я остался один.

Это я,

Словно, кошка,
Взлетаю по бешеным вантам!

Это я —

С Бомбрамселя
Бросаюсь в бурун с головой!
Это мне
В барабане Фортуна
Раскрутила
Роскошные фанты.

– Это – я? Это – мне? Почему?

– Потому что —

Живой!!..

По стопам Тарковского

То капли полудождевые
Полуползли – полуполетели.
То каплеры полуживые
Постились на полупостели.

Невысказанно, несказанно,
Неслыханно, неоднозначно —
На полуслове – полуслава,
В полустихах, полуманьяча,

И, задыхаясь от крещендо:
В полулюбви так полу пусто...
Доверьтесь, мент, дивертисменту
В прокрустовых полуискусствах.

Флюиды флейты флажолетно
Фланировали, фавнам вторя.
А Бродский, обрядясь поэтом,
Служил Венеции у моря.

Пройдя сквозь камеру попыток,
Полуистаскан – полужол,
Полусердец полуизбыток:
То были капли —

КОРВАЛОЛ...

Я буду Чернобыльским стержнем...

Я буду Чернобыльским стержнем
Краснеть из пожара строк —
Клянусь вам кривой усмешкой
Своих волосатых ног.

Мой голос – ершистый, как швабра —
Очистит карманы ушей —
Картавой абракадаброй —
От лакированных вшей.

И мир захлебнется стихами,
Как садом Эдемским – Содом,
И звездное небо над вами
 Заменит
 Стишуйчатый
 Том.

И Бог, прослезившись дождями,
Отложит Потоп на потом.

Мне нравится

Мне нравится – в стогу и под луной,
Мне нравится – в пенсне и на рояле,
В предбаннике, под душем и в парной,
На всем Земном и на воздушном шаре.

Мне нравится – на лыжах, в гамаке,
В клетушке, и в подвале, и в подъезде,
И на речном, и на морском песке,
Да, и в любом другом случайном месте!!..

Служенье Муз не терпит чепухи:
Мне нравится везде писать стихи.

Аркадию Ратнеру

Не ветер бушует над бором —
У Боры – другой интерес:
Аркадий полночным дозором
Колышет ритмический лес.

Вся Тварь восхищенно внимает,
Небес натянулась струна.
А, если кто не понимает —
Медведь наступил ему на...

Аркадий муссонит, пассатит,
Бризует стихом Петроград.
Погода обиделась: «Хватит!
Уйду террористкой в Багдад».

Погода его доканала,
Он метит в мулаточный рай,
Но жидкость из водоканала,
Из каждой строки – через край.

Забацаем оду про воду,
Но сколько зонты не таращь,
На жидкую нашу погоду,
На пращура плачущий плащ.

И пусть без погоды не спится,
Пусть спицей под левой кольнет,
Он с Ритмом садится, ложится,
Пусть реже, но все же – встает!

И Ритмом, и Рифмой, и... «Ну же!»

И чем – то ТАКИМ неспроста

Аркадий залезет к нам в душу,

А так же в другие

Места.

Качку

Мои плечи – бурка «от Чапая»,

Моя попа – греческий орех.

Я мышцу пожизненно качаю

На объем,

На массу,

На рельеф.

Выгляжу вполне качкообразно,

Тренажерня мне – что дом родной.

Зеркала, как кролики – синфазно,

Множат мачовидный имидж мой.

Мой литой латиссимум, как кобра,

Выдает качка за метров сто.

А шагаю я с работы бодро,

А тружусь, как чурка, за ничто.

У меня в карманах – по гантеле,

Баба для меня – что тренажер,

Моя жизнь – ровный путь без цели,

Мое сердце – пламенный мотор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.